

Белая лисица промолвила:

— Ладно. Ты использовал и иллюзорную жемчужину, и свои силы, но всё равно не удержал их. Хватит позволять этим людям водить себя за нос. Они слишком надоедливы. На этот раз они чуть не поймали нас самих. Забирай его и возвращайся. Там уже всё закончили. Выращивай его как следует — нельзя допустить ошибок.

Цзян Лин взглянул в сторону пограничных укреплений. Взгляд его был тяжёл, а голос полон высокомерия:

— На этот раз я слишком стеснял себя в мире людей, не наигрался вдоволь. В следующий раз вернусь и как следует повеселюсь.

С этими словами они исчезли в небесах. Как раз в тот миг на востоке показалось солнце, озарив бескрайнюю землю.

Янь Ся проснулся и некоторое время лежал, глядя в потолок, пока сознание не прояснилось. Он вспомнил иллюзию в глухом лесу и подумал: «Видимо, у меня с иллюзиями какие-то особые отношения. Каждый раз попадаюсь».

Потом он повернул голову и увидел Шэнь Юя, сидевшего за столом в ожидании его пробуждения. Увидев повзрослевшего Шэнь Юя, Янь Ся вдруг осознал, что в детстве у того было немного кругловатое, милое лицо. Он отогнал странную мысль и спросил:

— В прошлой жизни меня звали Чу Цаншо?

Шэнь Юй вздохнул.

— Вспомнил? До какого момента?

— До того, как меня утащил Чанъю.

— Того Чанъю звали Цзян Лин, — сказал Шэнь Юй. — Думаю, в твоих снах он теперь будет частым гостем.

— А вообще, в детстве ты был довольно милым, — добавил Янь Ся.

Шэнь Юй, видимо вспомнив что-то, усмехнулся.

— Спасибо за комплимент.

Вчетвером они закупили необходимое и покинули Чжэлинь. Янь Ся не мог не поразиться: в таком, казалось бы, тихом и уютном городке с ними приключилась такая история.

Янь Ся правил повозкой снаружи. Си Чжэнь, глядя на дремлющего Чжунли Сюя, сказал:

— Раньше не замечал, но, похоже, снадобье господина Яня действительно пошло тебе на пользу. Цвет лица стал лучше.

Чжунли Сюй, сохраняя ленивую позу, не стал развивать тему, а лишь выглядел сонным и вскоре погрузился в дремоту.

Си Чжэнь почувствовал странное, необъяснимое беспокойство. С тех пор, как он попал в ту иллюзию, его чувства к Чжунли Сюю изменились. Раньше он держался рядом просто потому, что тот был его единственным другом. Он не понимал, почему ему приснился такой сон.

Он знал: после того, как он поддался иллюзии, Чжо Лю погиб. Чжо Лю был единственным, кто мог влиять на иллюзии. Раз он мёртв, а Си Чжэнь не подвержен внешним воздействиям, значит, та иллюзия шла из глубины его собственного сердца. Он сжал рукоять меча Юньцзэ, пытаясь отогнать навязчивые мысли.

Путь занял несколько дней, и наконец они достигли побережья Лошуй. Место было живописным: ивы склонялись к изумрудной воде, мосты и улицы переплетались, крыши домов вздымались высоко, а по реке сновали лодки. Всё вокруг дышало богатством и процветанием.

Си Чжэнь знал эти места хорошо. Он приоткрыл занавеску повозки и взглянул на улицу. Обычно здесь царил оживление, но теперь в воздухе витала лёгкая, едва уловимая напряжённость — та особенная тишина, что возникает среди мастеров боевых искусств перед бурей.

Здесь располагался Альянс Улинь. Когда-то сюда стекались бойцы со всего света, но в последние годы, с наступлением затишья в мире ремесла, их стало меньше. Даже после избрания Чжунли Сюя лидером альянса тот не задерживался здесь надолго, предпочитая странствовать с Си Чжэнем и познавать мир.

Си Чжэнь размышлял: лидер пропал, поползли слухи, и теперь, когда он возвращает Чжунли Сюя, как объяснит всё старому лидеру? Что можно рассказать, а о чём лучше умолчать?

Янь Ся, правивший повозкой, был новичком в мире боевых искусств, и его лицо мало кто знал. Но в последнее время сюда прибыло множество мастеров, и каждый новый человек будоражил умы и пробуждал скрытые помыслы.

Они подъехали к усадьбе Чэн. Семья Чэн была одной из самых богатых в округе, а после того, как старый лидер возглавил альянс, он приобрёл здесь поместье и в итоге обосновался. Штаб Альянса Улинь находился всего в квартале отсюда.

Подкатив к воротам, Си Чжэнь откинул занавеску и вышел. Слуги семьи Чэн узнали его сразу и, поняв, что он, должно быть, вернул лидера, без лишних слов впустили повозку во внутренний двор. Многие из тех, кто наблюдал из тени, также узнали Си Чжэня. Увидев его возвращение, они решили, что лидер с ним, и поспешили доложить своим хозяевам. Без того беспокойная обстановка в Лошуй стала ещё более запутанной.

Старый лидер Чэн Му, получив весть о возвращении Си Чжэня, поспешил навстречу. Несмотря на возраст, он не выглядел старым — годы одарили его особой, неуловимой аурой. Внешне он ничем не выделялся, казался самым обычным человеком, но у Янь Ся была память о нескольких жизнях, и он сразу разглядел разницу. От этого человека исходило нечто, от чего меч Чисяо в его руке едва заметно дрожал. Янь Ся понял: помимо желания сразиться с Си Чжэнем, ему теперь страстно хотелось скрестить клинок с этим старым мастером.

Чэн Му взглянул на Чжунли Сюя. Тот по-прежнему был бледен, и с первого взгляда было ясно — человек в плохом состоянии. Чэн Му мгновенно осознал, что тот лишился внутренней силы. В глазах его мелькнула боль, но голос прозвучал ровно:

— Проходите.

Он не знал Янь Ся и Юнь Сяо, но понимал: если Си Чжэнь привёз их с собой, значит, они не простые люди.

— Кто эти двое? — спросил он.

Си Чжэнь представил Янь Ся, слегка запнувшись, и добавил:

— Сейчас его зовут Цзя Сюнь. Он новичок в мире боевых искусств, только начинает свой путь.

Янь Ся уловил в этих словах скрытый смысл. Он знал, что Чжунли Сюй в курсе его истинной личности, и хотя тот пока не раскрывал её, всё могло измениться в любой момент. Си Чжэнь, представив его так, давал возможность в будущем объясниться со старым лидером, если тайное станет явным.

Затем Си Чжэнь представил Юнь Сяо:

— Эта девушка — Юнь Сяо, служанка господина Цзя.

Чэн Му вначале лишь мельком взглянул на Янь Ся и Юнь Сяо, но больше заинтересовался юношей. Тот был молод, однако меч его был работы Цинъюньчжу — а оружие из тех кузен стоило целое состояние. Чэн Му предположил, что это отпрыск знатного рода, скрывающий своё имя. Когда же Си Чжэнь представил Юнь Сяо, он кивнул, а девушка ответила почтительным поклоном. Хотя она считалась служанкой, вероятно, старшие прислали её присматривать за Цзя Сюнем. Взглянув на неё внимательнее, Чэн Му вдруг почувствовал, будто многолетняя загадка наконец нашла разгадку. Юнь Сяо была поразительно похожа на первую красавицу Чжоу Су. Чэн Му не сомневался: между ними должна быть связь.

— Проходите в зал, — сказал он. — Я хочу узнать, что произошло.

Си Чжэнь взглянул на Чжунли Сюя — и в этом взгляде читалось твёрдое решение. Чжунли Сюй лишь улыбнулся, не выражая ни малейшего беспокойства.

Они вошли внутрь, где слуги уже приготовили чай. Си Чжэнь выглядел сурово, его голос прозвучал твёрдо:

— У меня есть дело, о котором должен знать только вы.

Чэн Му отпустил слуг, оставив лишь пятерых, и спросил:

— Что случилось?

Си Чжэнь в последний раз взглянул на Чжунли Сюя и произнёс без тени эмоций:

— Помните, когда вы отправили Чэн Минъи на испытание?

Чэн Му не понял, к чему тот клонит.

— Я отправил его в горы в пятнадцать лет. Он вернулся в семнадцать.

Си Чжэнь покачал голову, и в его голосе прозвучала непоколебимая уверенность:

— Чэн Минъи погиб на той горе. Тот, кто вернулся, — не он.

Чэн Му мгновенно перевёл взгляд на Чжунли Сюя. Тот лишь улыбнулся — улыбкой дерзкой и

беззаботной, без тени смущения.

— Ты думал, раз ты смог пройти это испытание, то и твой сын сможет, — спокойно произнёс он. — Увы, он не унаследовал твоей доблести.

Глаза Чэн Му на мгновение покраснели. Он не мог в это поверить. Когда Чэн Минъи исполнилось пятнадцать, он отправил его в горы — такова была семейная традиция, каждый поколение должен был пройти через это. В своё время прошёл он сам: год в диких землях, сражения со зверьми, постижение родовых техник — чтобы в итоге возвыситься над всем миром боевых искусств.

<http://bllate.org/book/16277/1465794>